

лания. Либо намеренно «обнаружить», обнажить конфликт, тем самым подчеркивая стилистический контраст и создавая ситуацию, требующую решения. Подобные «открытые» решения также характерны для состояния постмодерна, состояния тотальной плюральности, неопределенности, столь свойственной современному миру.

Итак, эклектика является современным стилем, позволяющим использовать элементы различных направлений и характеристик, создавать единую композицию, не разрушающую целостность пространства интерьера, зачастую выражающую или подчеркивающую особенность человека. Соединяя в себе разнообразные стили, приемы, материалы, сегодняшний дизайн стремится к созданию интерьеров, обладающих функциональностью и вместе с тем эстетичностью [2, с. 45]. Современные интерьеры отражают многообразие нашей жизни, наполненной разными темами, направлениями, стилями, помещение становится живым, приобретает своеобразие и шарм.

Библиографический список

1. *Большая советская энциклопедия* / полн. собр. соч. Москва, 2001. Т. 33.
2. *XXI век – век дизайна* : материалы Международной научно-практической конференции, Екатеринбург, 18-19 мая, 2009г. Екатеринбург: ГОУ ВПО «Рос. гос. проф.-пед. ун-т». 2009.
3. *Арт-студия. Стил – язык замыслов* [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://artstudio.com.ua/>.
4. *Свободная энциклопедия. Эклектика (Архитектура)* [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/>.
5. *Семь гномов. Современный стиль в дизайне интерьера* [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://7gnomov.ru/>.

А.Н.Канев

ПОЛИФОНИЯ КУЛЬТУР И МИФОВОСПРИЯТИЕ

В современной глобальной культуре актуализируется вопрос не только самоидентификации народов, но и культурного личностного самоопределения, без которых невозможна межкультурная коммуникация. Возникшая угроза культурной нивелировки рождает проблему сохранения многообразия культур-

ного бытия человека, полифонии культур как равноправия и равнозвучания каждого этноса.

Одним из аспектов сохранения полифонии культур является творчество художника, постигающего другую культуру, находящего и черпающего в ней вдохновение для обогащения себя и своей культуры. Креативность в данном случае не просто поиск экзотики и эпатажа, не собирание разбитых черепков на историческом кладбище прошлого, а творческое переживание симфонического живого звучания другой культуры.

Любая попытка общения не возможна без понимания основ иной культуры. В связи с этим одной из актуальных задач философии и других наук о человеке остается поиск методов и способов познания различных сторон его душевной и духовной деятельности, применения этих познаний в образовательной среде.

Свою лепту в решении этой задачи может внести философия мифа. Миф охватывает различные стороны человеческой жизни, он лежит в основах формирования культуры. Поэтому исследование мифа, принципов его жизнедеятельности может открыть особенности изучаемой культуры, позволит не только наблюдать, но и понять внутреннюю глубину представителя другой культуры.

Проблема изучения мифа заключается в том, что нет общепринятого определения того, что есть миф. Вероятно, вывести это понятие будет не возможно, поскольку понимание этого феномена, как бы он не проявлялся, зависит от личности исследователя, его интуиции и его мифологического чувства. Для одного человека, в бытовом понимании этого слова, миф - это синоним неправды, для М. Элиаде или А.Лосева и многих современных авторов – наоборот, миф - это правда, реальная действительность.

Следует сказать несколько слов о мифе и мифологии. Миф и мифология, это понятия не равнозначные и не однозначные. Мифология - это воплощенная в виде повествования та или иная жизнедеятельность мифа. Мифология - это, если возможно такое сравнение, документ мифа, отражающий различное его состояние. Личность по документам можно только установить, но невозможно понять. Многие исследователи, замечательные ученые, не отделяя мифа от мифологии, исследуют только «документы» мифа, причем только по одному или нескольким типам «документов», давая им определение самого мифа. Вследствие этого и рождаются различные трактовки мифа.

Мифология может быть живым воплощением мифа, а может быть уже омертвевшим памятником человеческой культуры. Но миф не умирает никогда, поэтому в нашем анализе этого феномена культуры принципиально отделим миф от мифологии.

Чтобы дать определение сути мифа, необходимо произвести еще одно действие - отделить от него проблему времени. У многих современных исследователей, особенно историков, существует определенная установка, которая относит миф и мифологическое сознание только к глубокой древности. Возникает простая антиномия: в прошлом у человека было иное, мифологическое сознание, а сейчас оно позитивное, принципиально отличное от прошлого. В этом построении кроется глубокое непонимание мифа. Суть этой ошибки в том, что исследователь, используя чудом сохранившиеся «документы» мифа, абстрактно приписывает древнему человеку, его сознанию болезненные черты умственной недоразвитости. Кстати, этот метод анализа сам по себе принадлежит к первобытному сознанию: тех, кого ты не понимаешь, считать за «недочеловеков» и варваров. В современной науке этот вопрос еще окончательно не решен: каждый может выбрать одно из двух – следовать за школой Леви-Брюля, считавшего, что у древнего человека иное сознание, или школой структурализма и Леви-Стросса, который считал, что в древности были те же механизмы сознания, что и сегодня.

Постараемся для более точного определения природы мифа отойти от этой проблемы, поскольку она неразрешима в подобном формате. Только предположим, что в историческом времени у человека накапливается только прагматический опыт и знание, которые с изменением исторических эпох не затрагивают самой основы существования мифа.

Еще Н.А. Бердяев отмечал, что «различные исторические эпохи насыщены элементами мифотворчества. Каждая великая историческая эпоха, даже в новой истории человечества, столь неблагоприятной для мифологии, насыщена мифами» [1, с.18]. Можно добавить, что миф сопровождает не только исторические эпохи, великие события народа в прошлом, но и существует сейчас и отражается в мироощущении каждого человека. Более того, как отмечает В.М. Найдыш, в современном российском обществе возникла идеальная среда для возникновения новых и возрождения старых мифологий [3, с.8].

Поэтому миф остается одной из важных составляющих душевной деятельности человека. Не смотря ни на что миф продолжает существовать, как неотъемлемая часть любой культуры, и, более того, влияет на жизнь каждого человека. Можно добавить, что миф сопровождает не только исторические эпохи, великие события народа в прошлом, но и существует ныне и отражается в мироощущении каждого человека.

Основа жизненности мифа заключается не в знании, а в процессе познания. Органами чувств, мыслью, интуицией окружающее нас мы не в состоянии познать полностью. Человек вынужден познавать ими и через них окружающий мир. Опыты чувств, доверие им, память и накопленные знания позволяют человеку создавать в сознании некую систему окружающего мира.

Не правильно думать, что миф это синоним неправды, сказки. Для носителя мифа – миф самая настоящая реальность и правда [2]. Так происходит от того, что миф это не рассказ, а способ нашего ограниченного ума воспринимать окружающую действительность. Поскольку познавательные способности человека весьма ограничены, то он вынужден им доверять. Человек, доверяя собранной разрозненной и не совершенной информации об объекте познания, вынужден идеализировать, создавать некую модель. Эту модель он не просто создает рационалистически, человек ее познает через ощущение доверия своим чувствам. Это и есть миф. Миф не константа текста или идеи, это процесс, который проявляется в мире вербально через речь и текст, невербально через символы или деятельно.

Следуя этому рассуждению, будем оперировать определением, что миф есть проявляющаяся в человеческом сознании жизненно важная необходимость к идеализации, как неудовлетворенность познавательными возможностями субъекта.

На пути познания иной культуры, ее мифологического миропонимания могут лежать совершенно конкретные опасности. Они также связаны с мифологической деятельностью нашего сознания. Исследователь или художник, изучая другую культурную действительность, не только может не увидеть ее глубины и звучания, но и создать нечто субъективное. В этом явлении отражается не столько культура, сколько мифологическое чувство.

В эпоху постмодерна особенно актуальна проблема возникновения неомифологии. Ханаху Р.А. и Цветков О.М. отмечают, что источник неомифологии – это история. Она теперь представлена не в виде хронологически упорядоченной и логически обоснованной цепи событий, а в виде калейдоскопа из нагромождения исторических сюжетов, лишённой четких логических связей, в виде конгломерата вырванных из контекста событий и персонажей. Искажённая мифологическим видением история превращается, по сути, в предание, эпос - перечень деяний региональных «героев», в роли которых выступают исторические личности, разные в каждом регионе [4]. Действительно, сможет ли существовать полифония культур, и звучание каждой культуры, если из истории, материальной и духовной культуры создать мозаичную неомифологическую модель? Наверное, не сможет.

Возникает следующая проблема, познаваема ли мифологическая картина мира культуры современной или оставшейся в историческом прошлом?

При сравнении различных культурных мифологических систем возникают вопросы, почему при многообразии народов, живущих в условиях традиционной или современной культур, так часто встречаются одни и те же мифологические сюжеты, откуда возникают аналогии в мифологии? Возможно, что ответ на эти вопросы достаточно прост. Поскольку мы определили, что истоки мифа находятся в мыследеятельности, то именно в уме, в сознании человека необходимо искать различные причины воплощения мифологических особенностей.

Причин, как правило, две: внутренняя и внешняя. Начнем с внешней причины, суть которой в том, что особенности внешней среды обитания человека по всей планете одинаковы. Вернее одинаковы принципиальные условия внешней среды, при кажущемся географическом отличии. День и ночь, солнце и луна, лето и зима, темнота и свет, вода и суша, высота и глубина, птицы, деревья, рождение и смерть, необходимость в одежде и жилье, и многое другое у всех народов будут одинаковыми, при некотором качественном отличии, которое не принципиально влияет на формирование мифологической картины мира человека. Если, к примеру, в мифах Южной Америки говорится о дожде, то человек любой традиционной культуры поймет, о чем идет речь.

Обладая одинаковыми чувствами в познании мира, люди в любом обществе поймут и ощутят одинаково холод и жару, светлое и темное, сладкое и со-

ленное, вареное и сырое и все, что предоставляют нам наши несовершенные чувства. Следовательно, чувственные базовые понятия у различных народов будут общие, поскольку у них одинаковые чувства восприятия окружающей среды.

Внутренняя причина существования одинаковых мифологических сюжетов у различных не родственных народов заключается в аналогичном процессе мыследеятельности у всех людей, а правильней сказать, аналогичной душевной деятельности.

Под душевной деятельностью необходимо понимать чувственную, умную и словесную способности человека. Есть чувства внутренние, не связанные напрямую с осязанием или обонянием или другими внешними чувствами, это чувства душевного, внутреннего порядка: любовь, симпатия, ненависть, гнев и прочее. Вряд ли кто-нибудь, находясь в здравом уме, предположит, что европейцы любят своих детей больше, чем китайцы или бразильцы, что ненависть к врагам у представителей племени Андаманских островов иная, чем у чеченских боевиков. То же самое можно сказать и о других эмоциях и чувствах, таких как ужас, боль, желание жить и быть счастливым, страх и неприятие смерти, влюбленность и т.п.

Необходимо также учитывать исторические и культурные факторы кочевания одинаковых мифологических структур, который, безусловно, были, поскольку ни одна культура не существует изолированно, и представляет собой продукт культурной деятельности многих предшествующих культур.

Эти причины дают нам возможность предположить, что основные мифологические сюжеты появились, и, возможно, будут появляться вследствие одинаковых внутренних и внешних условий жизни человека и работы его ума, постигающего мир.

Если допустить, что базовые мифологические сюжеты могут одинаково пониматься и переживаться традиционными народами, живущими на разных географических широтах, то можно сделать предположение, что понимание их возможно и исторически, поскольку внутренние и внешние условия жизни современного человека изменились не принципиально. Это значит, что при определенных условиях исследования, то есть знании географии, истории, этнографии, археологии, лингвистики, можно пытаться достаточно достоверно восстанавливать мифологическую картину мира любого народа, и, следовательно, понять

представителя другой культуры, и предоставить возможность каждой культуре занять свое достойное место в полифоническом звучании современности.

Библиографический список

1. *Бердяев Н.* Смысл истории / Н. Бердяев. Москва: Мысль, 1990.
2. *Мирча Элиаде.* Аспекты мифа / Мирча Элиаде. Москва, 2000.
3. *Найдыш В.М.* Философия мифологии. От античности до эпохи романтизма / В.М.Найденыш. Москва: Гардарики, 2002.
4. *Ханаху Р.А.* Неомифология как предтеча российского постмодернизма [Электронный ресурс] / Р.А.Ханаху, О.М.Цветков Режим доступа: arigi@adygnet.ru.

Л.А.Кинёва

РАЗВИТИЕ ВАЗОВОЙ ФОРМЫ В КАМНЕРЕЗНОМ ТВОРЧЕСТВЕ АРХИТЕКТОРА И. ГАЛЬБЕРГА (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX ВЕКА)

Осознание глубинной связи между собственной судьбой и судьбой отечественной культуры заставляет нас всё больше обращаться к изучению прошлого своего народа, корней его культуры, памятников старины. Художественная культура Урала является неотъемлемой частью истории культуры России, представляя собой самостоятельное явление, обладающее собственными закономерностями и логикой развития и оказывающее воздействие на весь ход исторических событий.

Одной из главных отраслей уральского искусства, пора расцвета которого приходится на первую половину XIX века, является художественная обработка камня. Камнерезное и гранильное искусство Урала выросло из издревле присущей русскому народу любви к цветному камню. Изделия, составившие славу России, создавались из уральских поделочных камней (яшмы, родонита, малахита и др.) и отразили чувство патриотизма, мастерство и творческую инициативу рабочего человека. Всё это сообщало произведениям уральских мастеров поистине национальный характер.